



ДЁРТ бизни кьуртараджакъ!

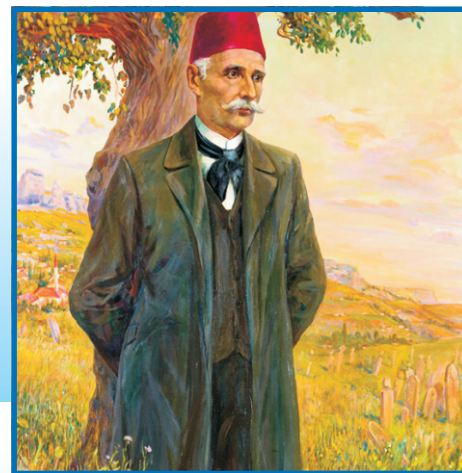


Джеваир Зарединова ве онынъ баллары:
Зарема, Эльзара, Керим ве Рамазан

Исмаил бей Гаспринский

Этот человек незаурядного ума, новаторского мышления и неумной энергии в конце XIX – начале XX столетия стал знаменем обновления тюркского мира. Сегодня его имя – символ национального здравого смысла, гражданского бесстрашия и истинной верности своему народу. Но вместе с тем Исмаил бей Гаспринский – камень преткновения для некоторых нынешних националистов. И это вполне объяснимо...

стр. 3 ►



Молодой крымский Омар Хайям о жизни и творчестве на чужбине

Уже знакомый нашим читателям крымский последователь Омара Хайяма Эмир Джелил рассказал "Авдету", как изменилась его жизнь за четыре года, почему он покинул горячо любимый Крым, как живет рядом с природой и возделывает сады в Турции, променял ли рубаи на выращивание апельсинов и каких успехов достиг за последнее время.

стр. 4 ►

В Крыму 10 % крымских татар?

По предварительным итогам переписи населения, в Крыму проживают представители 175 национальностей, крымскими татарами назвали чуть более 10, 5 % опрошенных. Об этом сообщила начальник управления статистики населения и здравоохранения Росстата Светлана Никитина.

«При проведении переписи вопрос о национальной принадлежности задавался строго в той формулировке, в котором он помещен в переписном листе, и записывался со слов опрашиваемых. Переписчикам запрещалось задавать наводящие вопросы, корректировать ответ», – рассказала она.

Самой многочисленной национальной группой на полуострове являются русские (1,49 млн человек, 68%), в том числе 1,19 млн человек (65%) живут в Республике Крым и 303,1 тыс. человек (81%) – в Севастополе. На втором месте по национальному составу – украинцы, их в Крыму 344,5 тыс. человек, что составляет 15,7% населения. Третья по численности группа – это крымские татары (232,3 тыс. человек, 10,6% населения).

«45 тыс. человек (2%) назвали себя просто татарами, без упоминания «крымские». При финальном подсчете эти группы будут суммироваться», – сказала Никитина.

Другие национальности в Крыму составляют до 4% населения. Из них самые многочисленные – это белорусы (21,7 тыс. человек, 1%) и армяне (11 тыс. человек, 0,2%). От одной до пяти тысяч человек в Крыму – это такие национальные группы, как азербайджанцы, узбеки, молдаване, евреи, корейцы, греки, поляки, цыгане, чуваша, болгары, немцы, мордвы, грузины и турки. Менее одной тысячи человек в Крыму входит в национальные группы таджиков, марийцев, башкир, удмуртов, осетин, казахов, арабов. Кроме того, в Крыму насчитывается 535 караимов, 228 крымчаков.

В результате получается, что даже если суммировать количество группы, назвавшейся крымскими татарами и просто татарами, получается 12,6 %, что всего на полпроцента больше, чем по переписи 2001 года. При этом необходимо помнить, что определенная часть крымских татар отказалась участвовать в переписи по различным причинам. Таким образом, результаты нельзя считать объективными. Кроме этого, суммировать две группы является, на наш взгляд, не совсем правильным, ведь в Крыму проживают и казанские татары. Поэтому выходом из сложившейся ситуации могла бы быть самоперепись населения. Даже если бы ее и не признали официальные власти, сами крымские татары могли бы владеть достоверной информацией о своей численности и составе.

Первый заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Нариман Джелял заявил, что «равнодушно» относится к результатам переписи и считает, что к ним нельзя относиться серьезно. «К результатам переписи я отношусь достаточно равнодушно, исходя из того, что мы изначально не делали ставку на ее ход, мы не призывали крымских татар ни участвовать в ней, ни отказываться. Каждый крымский татарин, каждый житель Крыма сам выбирал общаться ему с переписчиками или нет», – сказал он в комментарии «Авдету».

По его словам, полученные в итоге переписи цифры не могут удовлетворить крымских татар. «Если подходить к объединению 10% крымских татар и 2% татар – это около 280 тысяч, то меня такие цифры не удовлетворяют. Такие же результаты назывались и при переписи 2001 года. Получается, что за это

время крымские татары не рожали детей или рожали и умирали столько же.

Эксперты в области демографии, социологии, с которыми мне приходилось неоднократно общаться, отмечали, что из всех национальных групп крымские татары являются единственными, имеющими положительный коэффициент рождаемости, что говорило не просто о воспроизводстве количества, а о ро-

сте. Если вы помните, многих, особенно маргинальных общественных деятелей, беспокоил вопрос, что в семье крымских татар по 3 и 4 ребенка. Поэтому вокруг результатов я не стал бы делать серьезных выводов», – сказал первый зампред.

Всекрымская перепись населения проходила в Республике Крым и Севастополе с 14 по 25 октября 2014 года. По ее итогам, всего на полуострове проживают почти 2,3 млн человек.

Национальный состав Крыма – результаты переписи населения – 2014



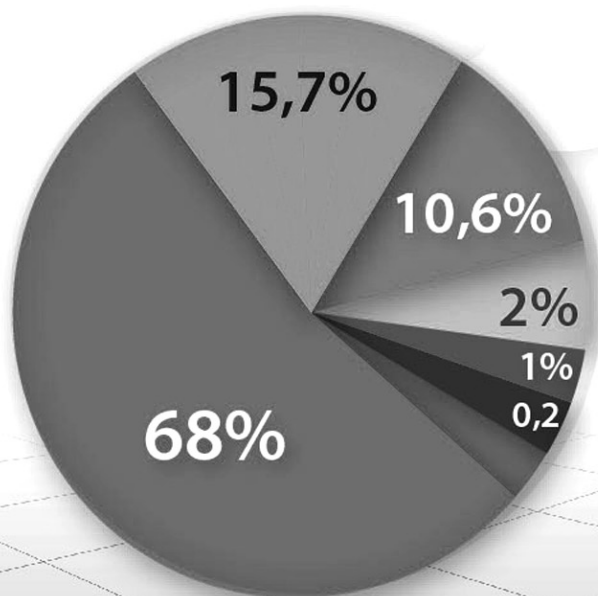
РУССКИЕ
1,49 млн.



УКРАИНЦЫ
344,5 тыс.



КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ
232,3 тыс.



ТАТАРЫ
45 тыс.

БЕЛОРУСЫ
21,7 тыс.

АРМЯНЕ
11 тыс.

Азербайджанцы, узбеки, молдаване, евреи, корейцы, греки, поляки, цыгане, чуваша, болгары, немцы, мордвы, грузины и турки – от 1 до 5 тысяч человек

Таджики, марийцы, башкиры, удмурты, осетины, казахи, арабы – менее 1 тысячи человек



535 чел
КАРАИМЫ



228 чел
КРЫМЧАКИ

Всего население Крыма (вместе с Севастополем)

2 млн 284,4 тысячи



www.avdet.org

Исмаил бей Гаспринский

Этот человек незаурядного ума, новаторского мышления и неумной энергии в конце XIX – начале XX столетия стал знаменем обновления тюркского мира. Сегодня его имя – символ национального здравомыслия, гражданского бесстрашия и истинной верности своему народу. Но вместе с тем Исмаил бей Гаспринский – камень преткновения для некоторых нынешних националистов. И это вполне объяснимо...

Первые успехи просветителя

Во всем тюркском мире Исмаил Гаспринский — одна из самых известных фигур. Чем же прославился этот человек? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к его родословной, проследим этапы развития личности этого неординарного человека.

Дед Гаспринского Али Гаспринский имел государственный чин коллежского регистратора, то есть служил чиновником XIV класса. Его семья владела небольшими земельными участками близ Ялты. Отец Исмаила Мустафа Гаспринский состоял на военной службе. В 1839 году его назначили переводчиком с татарского языка, а через год он стал исполнять обязанности переводчика восточных языков при генерал-адъютанте М.С.Воронцове. За доблестную службу и боевые заслуги он получал очередные звания и в отставку в 1853 году вышел в чине поручика. Зная, что военная выслуга и офицерский чин дают определенные льготы, он возбудил дело о соискании потомственного дворянства. Гаспринские стали дворянами.

Прославивший род Гаспринских Исмаил родился 8 марта 1851 года в крымской деревне Авджыкой от второй жены Мустафы Гаспринского Фатимы Султан. Когда мальчик подрос, его воспитанием занялась мать, только потом его отдали в мусульманский мектеб. Затем стараниями отца, который решил дать сыну светское образование, Исмаил попадает в Симферопольскую казенную мужскую гимназию, где находится около двух лет. Но строгому родителю нравы этого заведения показались слишком либеральными и он решает сделать из сына настоящего мужчину, отправив его в Воронежское военное училище. Но и там Исмаил задерживается ненадолго и следующим пунктом его карьеры становится 2-ая Московская военная гимназия. Здесь он пробыл целых три года. В эти годы Исмаил живет и воспитывается в семье редактора “Московских новостей” и “Русского вестника”, известного русского славянофила М.Н.Каткова. В его доме он знакомится с И.С.Тургеневым, здесь у него проявляется тяга к просветительству, здесь он получает первые журналистские навыки. Но постепенно дух шовинизма, присущий Каткову, отвращает от него юношу. Гаспринский порывает с воспитателем и одновременно, не закончив полного курса, бросает учебу, решив бесповоротно покончить с военной карьерой, чтобы заняться более важным делом — служением родному татарскому народу. Но как это сделать?..

Именно в это время на острове Крит разгорается восстание греков против Османской империи. Вчерашний курсант вместе со своим однокашником, литовским татаринном Мустафой Давидовичем отправляется в Одессу, чтобы на пароходе отплыть в Турцию. Молодые вояки собираются участвовать в боевых действиях на стороне Стамбула. Но на полдороги их останавливает полиция: у молодых людей нет заграничных паспортов. Делать нечего, Исмаил возвращается к себе домой в Крым. В Симферопольской казенной мужской гимназии юноша проходит специальное испытание и 1 мая 1870 года удостоивается звания учителя русского языка городских начальных учебных заведений. 19-летний

учитель, засучив рукава, приступает к работе. Казалось бы, он нашел то, что искал. Но вскоре Исмаила уже влекут более широкие горизонты, ему становится тесно в Крыму, он грезит дальними странами, а себя видит участником больших и знаменательных событий. В 1871 году юноша отправляется в Париж. Полный идей и наполеоновских планов, лишь в столице Франции он замечает, что остался без гроша в кармане.

На помощь приходит русская община Парижа. Гаспринского устраивают переводчиком в агентство “Ашет”, которое занималось рекламой на восточных языках. Существуют сведения, что в годы жизни в Париже Гаспринский активно интересовался культурной и общественной жизнью Франции и посещал лекции в Сорбонне. Также популярна версия о том, что в Париже он работал личным секретарем И.С.Тургенева, с которым познакомился еще в Москве. В 1874 году Исмаил бей покидает Францию и через Алжир, Тунис, Египет и Грецию едет в Стамбул.

В Турции Гаспринский занимается совершенствованием своего турецкого языка, изучает культуру родственного народа, интересуется турецкой историей и системой народного образования. В Стамбуле он останавливается у своего дяди Сулеймана, пытается поступить в турецкий военный колледж, но “благодаря” стараниям русского посла графа Игнатьева эту мечту воплотить в жизнь не удается. Тем не менее молодой человек не отчаивается и в 1876 году возвращается в Крым. Он устраивается преподавателем в одно из местных учебных заведений, однако спокойный труд учителя все-таки скоро приедается. И что же? Гаспринский активно участвует в выборах в местные органы самоуправления и в марте 1878 года становится гласным Бахчисарайской городской думы, в конце ноября — заместителем городского головы и, наконец, 5 марта 1879 года губернатор А.А.Кавелин утверждает И.Гаспринского в должности городского головы. Неплохая карьера для начинающего политика! Вспыхивает счастливая звезда Гаспринского.

Новый глава Бахчисарая разворачивает бурную деятельность. За пять лет пребывания во власти ему удается добиться многого. При нем в Бахчисарае зажгли первые фонари, открылась больница для простого народа, бюджет города увеличился в три раза! На посту головы Бахчисарая Гаспринский остается до 5 марта 1884 года. Его все же больше манит деятельность культурно-просветительского характера, чем должность крупного чиновника. Ему приходит в голову идея выпускать собственную газету, и, несмотря на трудности, он воплощает эту идею в жизнь. В 1883 году в Бахчисарае под его редакторством начинает выходить газета “Терджиман” (“Переводчик”), которая вскоре становится культурным знаменем всего тюркского мира России. Начинается этап блистательной просветительской деятельности И.Гаспринского.

Двигатель прогресса — любовь

Известно, что Исмаил бей был женат дважды, но чаще упоминают о его втором браке, а первая жена остается в тени. Историю первой женитьбы Гас-

принского можно воссоздать по рассказу его правнучки Тамары Абдуллаевны Каталаевой.

События разворачиваются в 70-80-е годы. Вернувшись после долгих скитаний на родину, Исмаил бей начинает учительствовать. В один прекрасный день судьба сталкивает его с Моллой Асаном. Этот человек в то время владел гостиницей и садом в Ялте. Юноша узнает, что у него растет очаровательная дочь 14-ти лет, которую за необыкновенную красоту прозвали Самур (Соболь). Вскоре Исмаил бей, ничуть не сомневаясь в успехе, просит ее руки. Видимо, опешив от такой напористости жениха, Молла Асан сдается без боя. Начинается семейная жизнь, которая поначалу была вполне безоблачной и безмятежной.

Однако как человека деятельного и активного Исмаила все меньше и меньше устраивает такая семейная идиллия. Он загорается идеей издавать ту самую газету “Терджиман”, о которой сказано выше, и начинает чуть ли не бредить этой мыслью, заражая новым проектом тестя Моллу Асана, а тот, будучи человеком просвещенным, с радостью соглашается помочь своему зятю. Но он еще не знает, во что обойдется ему это согласие. Сначала Молла Асан дал Гаспринскому две тысячи рублей, потом еще тысячу. Через некоторое время продал сад, дом, а сам переселился в гостиницу. Деньги были потрачены на приобретение оборудования для типографии, печатание первой брошюры Гаспринского “Русское мусульманство”. Но требовались все новые и новые вложения. Исмаил бей просит жену уговорить отца заложить еще и гостиницу. Это предложение зятя стало последней каплей, которая переполнила чашу его терпения: “Я отдал ему все, что у меня было! — кричал он. — Гостиница — это мой дом. Твой муж хочет выгнать меня на улицу, сделать нищим!” После этого скандала Самур в Бахчисарай не вернулась...

Совсем другой была история любви Гаспринского и Зухры Акчуриной — дочери известного симбирского фабриканта Асфандияра Акчурина. Зухра родилась в Симбирской губернии, жила и воспитывалась в дворянском имении, которое купил ее отец вместе с суконной мануфактурой. После смерти матери 20-летняя девушка впала в меланхолию, жизнь перестала ее радовать. Отец посылает дочь в сопровождении дяди Ибрагима на курорт в Ялту подлечить нервы и развеяться. Обстоятельства складываются так, что в Крыму Зухра встречается с Гаспринским. Она заочно знает Исмаила бей по его публикациям. Мало того, выясняется, что Ибрагим и Исмаил знакомы: они учились в одном и том же военном училище. Гаспринскому сразу понравилась Зухра, поскольку она была не только хороша собой, но и прекрасно разбиралась во многих науках, была очень начитана и знала несколько языков. Как только между молодыми людьми загорается искра симпатии, депрессия Зухры исчезает бесследно.

В этом же 1882 году Гаспринский, не откладывая дела в долгий ящик, отправляется на Макарьевскую ярмарку в Нижегородской губернии, чтобы познакомиться с отцом Зухры. Через посредничество Ибрагима он просит руки его дочери. Асфандияр в резкой форме отказывает Исмаилу. Не в его интересах отдавать дочь за человека хоть и из благородного, но обедневшего дворянского рода (к тому же есть сведения, что он был знаком с первым тестем Гаспринского Моллой Асаном и не захотел связываться с таким “разорительным” зятем).

Отказ не охладил Исмаила и он отправляется в симбирское село Коро-

мысловка, где в то время находилась Зухра. При свидетелях с обеих сторон они заключают договор о браке — так называемый “алдым-бирдем” (“взял-отдал”). Новоиспеченный жених показывает эту бумагу Асфандияру, но тот приходит в бешенство и прогоняет Исмаила. В этот момент Зухра, выбежав на балкон, кричит: “Я твоя! Я навеки буду твоей!”.

Гаспринский не отчаивается и едет в Уфу к муфтию Салимгарая Тефкилеву. Муфтий подтверждает законность документа. Не мытьем, так катанием Гаспринский заполучает Зухру. Правда, Асфандияр напоследок требует большой калым — 2 тысячи рублей. Исмаил уплачивает эту сумму векселем.

Зухра загорается идеей мужа выпускать газету. Она продает все свои драгоценности и вкладывает выручку в дело. Молодые люди полны энергии и немедленно приступают к работе. Они вручную крутят маховик допотопного типографского станка, складывают и сортируют газеты, рассылают их по адресатам. Они все делают сами, без посторонней помощи. При редактировании Зухра незаметно от мужа правит текст, стараясь сделать его более понятным своим соплеменникам — казанским татарам в Поволжье. Так начинался “Терджиман”.

Неоценима роль Зухры Акчуриной в издании этой газеты. Если бы в первые пять-шесть лет она не взяла на грузку по изданию газеты на себя с мужем, то газета разорилась бы, так как тогда они не имели возможности нанимать помощников. Как пишет татарский ученый Риза Фахретдинов в книге “Машхур хатыннар” (“Видные женщины”), Зухра ханум поддерживала мужа в самые трудные минуты. Когда он отчаивался, она призывала его к терпению, приводила примеры из истории, успокаивала тем, что Аллах обязательно им поможет в таком богоугодном деле. При всем том она абсолютно не думала о себе, не любила тратить денег на украшения и дорогие платья, считая это излишеством. Так же серьезно она относилась и к своим с Гаспринским детям.

Человечность этой супружеской пары не знала границ. Позже, когда газета “раскрутится” и получит заслуженную славу, на пороге их дома объявится отец Зухры Асфандияр Акчурин. Полностью разорившийся фабрикант попросит помощи у еще недавно нелюбимого зятя. Молодые люди с радостью примут старика и окажут ему поддержку.

В 1893 году в Бахчисарае с большим размахом проводился 10-летний юбилей газеты. Кроме гостей из разных регионов России, там присутствовали официальные лица из Турции, Ирана. Специальные представители шахиншаха Ирана и Бухарского эмира торжественно вручили Гаспринскому ордена своих стран. Получает подарки и Зухра Акчурина. Крымчане дарят ей дорогую брошь, а гости из Казани награждают ее неофициальным титулом “миллэт анасы” (“мать нации”)...

Зухре Акчуриной не суждено было дожить до 20-летия газеты. Она скончалась 13 апреля 1903 года в возрасте 41 года от тифа.

Гаспринский пережил свою жену на 11 лет и умер от туберкулеза 11 сентября 1914 года в возрасте 63 лет. В советский период его могила была снесена и лишь в марте 1999 года крымские татары восстановили надгробный камень над последним пристанищем великого просветителя.

Продолжение следует

Азат АХУНОВ

старший научный сотрудник
Татарской энциклопедии АН
Республики Татарстан

Источник: Татарский мир

Когда Исмаил Гаспринский в 1871 году жил в Париже, он работал личным секретарем И.С.Тургенева, с которым ранее познакомился в Москве.

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim

Молодой крымский Омар Хайям о жизни и творчестве на чужбине

СИЛЬНОЕ ЗВЕНО

А мне все снится Крым
Вблизи и свысока
Под солнцем золотым –
Навеки – на века...

Эмир Джелил

Уже знакомый нашим читателям крымский последователь Омара Хайяма Эмир Джелил рассказал «Авдету», как изменилась его жизнь за четыре года, почему он покинул горячо любимый Крым, как живет рядом с природой и возделывает сады в Турции, променял ли рубаи на выращивание апельсинов и каких успехов достиг за последнее время.

Крымский Омар Хайям в турецкой деревне

После нашего последнего общения с серьезным, уравновешенным молодым человеком, интересной внешности, многое изменилось. Эмир уже более года живет в Турции. Агроном по профессии, теперь он возделывает турецкие сады. В соседней стране поэт поселился ближе к природе, завел хозяйство. «Жизнь в селе...единение с природой, пришла по душе «Садовнику», который еще очень любит восточную поэзию!» – рассказывает о себе Э.Джелил.

Крым Эмиру пришлось покинуть по семейным обстоятельствам. Семья, которую разделило расстояние, не могла жить вдали друг от друга, поэтому сердца близких людей нашли воссоединение в Турции. Но он утверждает, что Крым всегда живет в его душе, где бы он ни находился. «Крым сияет вечным светом в сердце! Душа и там, и здесь...ибо невозможно творить, если души нет! И тем более, что же тогда я буду вдыхать в свои сады...в окружающую меня природу, как ни душу?» – в свойственной ему манере признается молодой поэт.



Крым – Земля – обитель рая!

Под зеленым одеялом
Спит Сокровище-земля,
Корни тавров, Сердце ханов,
Родина – душа моя!
Кисть Художника рисует
Горы, реки и моря,
Дети радостно танцуют
В звонкой песне соловья.

Крым – Земля – обитель рая,
Нам бессмертье воспевает
И под солнцем расцветает,
Золотым.

Голос предков тихим эхом
Отзывается под небом
И сияет вечным светом
В сердце – Крым!

Сотни мифов и преданий
В каждом дереве хранится,
В небе звездное сиянье
Рассыпает Ночь-царица!
Здесь Герои охраняют
Память всех былых времен
И надежды возлагают
На Наследие свое!!!

Колоритная внешность молодого человека подсказала, что у него могут быть турецкие корни, и он это подтвердил: «Корни, которые доступны моему взору, крымскотатарские, однако бабушка по линии отца утверждает, что у нее в роду есть и турецкие корни...».

По словам Эмира, одним из важных моментов, связанных с переездом в другую страну, было желание изменить себя. «Кто-то уводит свой караван в пустыню за поиском оазиса, кто-то уходит в горы для уединения от внешнего мира... Я выбрал свой путь...путь, связанный с поиском своей души. Почему не на родине? Наверное, потому что, находясь на другой земле, среди «чужих», ты остаешься один на один с собственным отражением, надеждой и верой на воссоединение с природой и ее Творцом! Найду ли я пустыню или сад, неважно...важна ВЕРА, способная видеть творения Создателя и ценить их в любом проявлении! Пустыня может быть полна оазисами, а сад может приносить каменные плоды», – рассуждает наш собеседник.

Одни так молоды, но душами стареют,
Другие в старости душою молодеют.
Среди руин и камни иногда цветут,
В садах цветы, однако, тоже каменеют!..

Спаси меня, Творец, от глупости моей!
Отшельником я стал по милости Твоей.
Я мудрость отыскал в Жемчужине познаний,
Однако не могу найти ее корней!..

Эмир утверждает, какой бы ни была жизнь в другой стране, лучше своего родного дома ничего нет: «Какой бы заморский жемчуг ты в руках ни держал, гвоздь родного дома будет ближе к сердцу!»

Как выросла «урожайность» творчества Эмира Джелила

Произшедшие в жизни Эмир-бея изменения пошли на пользу его творчеству. «С точки зрения агронома, урожайность моего сада рубаи за этот период повысилась более чем на 30%», – шутит поэт. Эмир отметил, что для него эти годы пролетели как одно мгновение! «Но как раз этот период и был самым узким мостом между вчерашним и сегодняшним «я»!», – делится с нами он.

Эмир признается, последние четыре года больше внимания уделял афоризмам. В 2012-м году он занял 2-е место на Международном конкурсе афоризмов.

Э. Джелил немного сравнил рождение своих рубаи и афоризмов: «Рубаи обычно рождаются сразу... как мелодия, которая иногда рождается извне! Иногда в этом вулкане мыслей рождаются новые мысли, которые можно вместить всего в одну строку! В предыдущей статье я говорил о том, что «одинокие» строки «отлеживаются» для создания будущих рубаи. Но, как показывает мне опыт, они так и остаются «одинокими»...но находящиеся друзей в ином «обличии»! - В этом «обличии» они иногда ценятся не только среди читателей!»

С молодым поэтом мы также обсудили проблему развития крымскотатарской литературы. Он согласился с нами в том, что нынешняя национальная литература знает мало имен молодых писателей. «Говоря о количестве, соглашусь с Вами, что крымскотатарская литература скудна современными поэтами и писателями, хотя жемчужины среди крымских татар могут быть спрятаны в большом количестве, но, к сожалению, не все жемчужины знают о своем сиянии и блеске. Единицам выпадает возможность подарить свою красоту созерцателям!», – поделился мнением Э.Джелил.

Молодой поэт признается, что освоить афоризмы и рубаи на литературном крымскотатарском ему по-прежнему не удалось, но эту цель он стремится достичь.

Эмир – своеобразная личность, он многогранно смотрит на мир, его мысли – это бездонная философичность, образность, его письменная речь наполнена художественными средствами, а в жизни он молчалив и скромно. Его по-прежнему привлекает восточная поэзия. Для его души близка поэзия суфиев, глубина мыслей в которой, по его мнению, скрыта не за одной вуалью. «Совсем необязательно стоять перед тысячами взоров, которые будут восхвалять тебя за то, что создано руками Творца...достаточно одного мудрого взора, сердца, которое сможет преодолеть почти непреодолимые преграды, созерцать и ценить не то, что преодолено им, а то, что создано Всевышним, ибо в нас Его суть», – считает Э.Джелил.



Планы на будущее

Отвечая на вопрос о планах на будущее, Эмир-бей философствует. «Чтобы все задуманное приобрело истинный смысл, – считает он, – необходимо главное – создание новой семьи, в которой не будет места разрушению... Созидая новый мир, уже не двумя руками, не одним разумом, не одним сердцем, можно сэкономить время на то, чтобы потратить его на помощь другим мирам, если в этом возникнет необходимость».

Я правдой одной в этой жизни владел:
Любовь и Добро – мой бессмертный удел.
Потомкам своим сквозь века завещаю
Любовь и Добро – так Создатель велел!..

Сильно повлияла на жизнь молодого поэта семейная трагедия – смерть самого близкого и дорогого человека – матери – буквально сбита его с ног. Горечь утраты и тоску по родному человеку трудно передать словами, однако Э.Джелил через некоторое время снова взял в руки перо. Это случилось благодаря жизнеутверждающему письму, полученному от близкого друга. Вот, в частности, о чем оно было: «...будь сильнее! Чем когда-нибудь прежде! Эмиром, вставай понемногу! Держась за нас!

Тур!
Тур аякъкъа дейим санья!
Тут къолумны! Тур!
Ойле бир тур! Эр кесни тургъузып!
ТУР ... Достум, ТУР ...
Мы всегда с тобой ...»

Сам поэт-философ считает, что его мысли на данное время приобрели другие краски.

«Наверное, то, что будет написано мной в этот период, будет некой исповедью Создателю...Маме...другу, читателю или самому себе», – говорит молодой человек. Вдохновением для продолжения жизни стало письмо друга Эмира, который пробудил в нем предчувствие новой жизни.

Однажды я стану сильнее, мой друг,
Земли, что когда-то ушла под ногами,
Чтоб снова коснуться тепла твоих рук,
Что грело меня ледяными ночами.

Однажды я встану и мудро склонюсь
Пред светлым и ангельским образом мамы,
За душу ее небесам помолюсь
И сглажу под солнцем сердечные шрамы.

Однажды я встану, чтоб снова поднять
На плечи того, кто склонился в дороге,
Кто солнце свое перестал созерцать...
Того, кто забыл о себе и о Боге.

Однажды в мечети, а может в горах,
Читая священные строки Корана,
Я мудро склонюсь твоей воле, Аллах,
Когда перед смертью однажды я встану...

В тот день, когда я перестану вставать
И руки мои не сомкнутся в молитве,
Знай, друг мой, что я не сумел удержать
Тепло твоих рук в заключительной битве!

Беседовала Урие АБЛА

В крымскотатарском языке названия и обращения, состоящие из двух слов, пишутся без дефиса. Например, на русском пишется: Ай-Петри, Мустафа-агъа, Учан-Су, на крымскотатарском: Ay Petri, Mustafa aga, Ucan Suv.

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim

Азиз Гази-Мансура

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Ворота азиза Гази-Мансура



Горное ущелье Марьям-Дере под Бахчисараем иногда называют «Малым Иерусалимом». Здесь, как и в знаменитом городе Палестины, на небольшом пространстве издавна соседствовали святыни трех конфессий: христианства, ислама и иудаизма (караимизма). В пещерах скальных обрывов при входе в ущелье располагался греческий монастырь Успения Девы Марии. Далее дорога следовала вверх по балке, выводя к воротам мусульманской дервишеской обители при азизе Гази-Мансура. А в самых верховьях ущелья, в урочище Иосафатова долина, находилось большое и старое караимское кладбище.

И пещерный монастырь, и обширный караимский некрополь по сей день привлекают множество посетителей: и верующих, и просто интересующихся. Что же касается мусульманской святыни, то она гораздо менее широко известна, хотя и лежит у оживленной туристической тропы. Этот памятник пострадал гораздо сильнее, чем соседние, и на нем практически не сохранилось сооружений, которые могли бы привлечь глаз туриста. Пройдя в белую арку ворот, путешественник выйдет по земляным ступеням вверх, к ровной площадке под густым пологом леса. Местами она вымощена широкими каменными плитами. Там и здесь среди зарослей в беспорядке валяются тесанные камни, а также с полдюжины резных башташей с арабскими надписями. Некоторые из памятников разбиты, и их осколки прислонены к деревьям. На дальнем конце площадки возвышается крытый каменный колодец современной постройки. Это все, что можно увидеть на азизе Гази-Мансура сейчас.

Однако еще менее века назад глазам посетителей тут представала совсем иная картина. На месте пустой площадки стояло небольшое, крытое черепицей здание – текие. Прочными плитами, на которые сегодня осыпается лесная листва, когда-то были вымощены его полы. Внутри здания обнесенные деревянной загородкой стояли три башташа, на которых были начертаны имена Гази-Мансур, Рамазан и Халил. Снаружи, у стен текие, размещался колодец, а горный склон поблизости был густо усеян памятниками мусульманского кладбища. Самые старые из этих памятников относились к XIV-XV столетиям, то есть к ордынским временам.

Каждое лето в определенные дни вся площадка перед текие – как и ступени лестницы, и тропа внизу – заполнялись многолюдной толпой. Паломники ожидали, когда дервиши начнут свое ежегодное торжественное служение на азизе Гази-Мансура. В Бахчисарае было несколько дервишеских обителей, представлявших разные направления суфиз-

ма. Тех дервишей, что служили в текие Гази-Мансура, люди называли «качающимися» – из-за их особенной манеры распев читать молитвенные тексты.

Здание текие-джамии на азизе Гази-Мансура

Как известно, прежде в Крыму существовали многие сотни азизов – памятных мест, связанных с именами почитаемых подвижников прошлого. Некоторые азизы были известны только жителям ближайших селений. А иные, наоборот, славились на весь Крым, и при них возводились текие и мечети. В Бахчисарае таких крупных культовых центра было два: азиз Малик-Аштера к западу от города и азиз Гази-Мансура к востоку.

Историческая биография Малика аль-Аштера (об азизе которого я рассказывал в предыдущем очерке про Эски-Юрт) в общих чертах известна. Что же до Гази-Мансура, то тут дело обстоит сложнее: сведений о его реальном прототипе пока что не найдено. Лишь нисба «Медини», иногда добавляемая в источниках к его имени, указывает на город Медину как место его происхождения.

Имена этих двух деятелей были тесно связаны в крымскотатарских преданиях. Согласно им, Малик-Аштер и Гази-Мансур в эпоху первых халифов вместе прибыли на полуостров из Аравии для того, чтобы проповедовать ислам. Гази-Мансур остался в Крыму, а Малик-Аштер двинулся дальше, к берегам Днестра. Вскоре он вернулся оттуда, смертельно раненый стрелой неприятеля-великана, и умер в Крыму на руках у Гази-Мансура. Тот омыл и похоронил товарища, а впоследствии, когда пришел час, и сам отошел в мир иной. Их могилы были надолго забыты, но перед своей смертью Гази-Мансур предсказал, что будущим поколениям будет открыто, где находятся места их захоронений.

Далее в сказаниях крымских дервишей говорилось о том, как могилы обоих подвижников были обнаружены суфийскими шейхами, и о чудесах, сопровождавших это открытие.

В далекой Бухаре, – говорит одно из суфийских преданий, – проживал шейх по имени Рамазан. Однажды он обратил внимание, что видит по ночам один и тот же сон: пред ним вставала незнакомая, никогда прежде не виданная им местность в какой-то лощине под обрывами безымянной горы. Наконец, в одну из ночей к шейху во сне явился старец, который назвал свое имя: Гази-Мансур. Он объяснил Рамазану, что эта местность находится в Крыму, и что там погребены его останки. В точности такой же сон увидел в ту ночь и товарищ Рамазана, шейх Халил.

Собравшись без промедления, два шейха преодолели дальний путь от Бухары до Крыма и после долгих поисков, наконец, нашли и узнали то место, что

являлось им в сновидениях. Тут же они обнаружили и затерявшееся среди зарослей погребение Мансура Медини. Рамазан построил близ него текие и остался здесь навсегда, вместе с Халилом и своими учениками. Так была основана суфийская обитель при могиле Гази-Мансура. Когда через много лет основатели текие умерли, ученики похоронили их рядом с азизом.

Погребения суфиев внутри текие

Суфийская традиция относилась к 1434 году. Эта дата примерно соответствует возрасту наиболее старых надгробий на кладбище при азизе, а также историческим сведениям об активном распространении в Крыму в то время именно среднеазиатского суфизма. Известно, что суфизм имеет множество разнообразных ответвлений, и в Крым это учение проникало из двух разных источников: одним была Средняя Азия (и, в частности, Бухара), а вторым – Восточная Турция. И каждый из этих суфийских центров, как можно видеть, оставил свой след в истории Бахчисарая. Текие при азизе Гази-Мансура было основано бухарскими дервишами, а азиз Малик-Аштера был ближе связан с восточнотурецкой традицией (ведь именно в Восточной Турции этот герой пользовался наибольшим почитанием, и там ему были посвящены сразу несколько памятных мест).

В эпоху Крымского ханства азиз в Марьям-Дере стал важным культовым центром. Говорили, что обустройству здешнего текие содействовал сам хан Менгли Герай. А образ Гази-Мансура прочно вошел в народные легенды, причем в них, как это зачастую случается в фольклоре, его образ сильно изменился в сравнении с первоначальными суфийскими преданиями. Многие бахчисарайцы воспринимали Гази-Мансура уже не как проповедника из далекой Аравии,

похоронен в родной земле... Предчувствия оказались не напрасны. Ночью на караван напали разбойники и убили Гази-Мансура, отрубив ему голову.

Не дождавшись возвращения старца, соседи решили, что тот умер в пути от немощи. Но однажды мальчик, собиравший орехи с любимого дерева Гази-Мансура, завидел знакомого старика – тот приближался, неся в руках собственную голову! Мальчик от испуга лишился чувств. А придя в себя, увидел, что соседи в изумлении собрались вокруг неизвестно откуда взявшегося под ореховым деревом башташа. И когда в одну из ночей мулла заметил над этим местом зеленоватое сияние, было объявлено, что Гази-Мансур прославился как азиз.

Легенда о святом, несущем в руках собственную отрубленную голову, это мотив, известный в религиозном фольклоре разных народов и конфессий. Например, в католичестве похожее предание бытует о святом Денисе Парижском, покровителе Франции; подобные легенды сложены и о нескольких православных святых. Аналогичные сказания встречаются даже в индуизме. Разные народы вкладывали в этот распространенный сюжет разный смысл и разную мораль. А крымскотатарские сказители, со слов которых была записана эта легенда, заостряли внимание слушателей на любви человека к своей родине. Их рассказ о Гази-Мансура завершался такой фразой: «*Когда человек любит свой край, живой или мертвый непременно вернется домой*». Поразительно, насколько провидческими оказались эти слова, записанные за 30 лет до поголовной депортации крымских татар и за 70 с лишним лет до начала их возвращения на родину...

Восстановленный колодец на азизе Гази-Мансура



а как своего земляка, одного из тех благочестивых стариков, которых они знали в своей повседневной жизни.

В Бахчисарае, – говорит крымскотатарская легенда, – жил бедный, но чрезвычайно уважаемый старец по имени Гази-Мансур. За всю жизнь он так и не смог накопить на хадж, но ему помогла случайность: некий богатый горожанин, собиравшийся в паломничество, тяжело заболел перед самым выездом и потому отправил вместо себя Гази-Мансура. И хотя старику было уже более ста лет, он с радостью отправился в путь. Когда Гази-Мансур прибыл в Мекку, имам мекканской мечети поразился столь преклонному возрасту паломника и предложил, чтобы тот дождал свои дни в священном городе и не подвергал себя трудностям обратного пути. Однако старик очень хотел вернуться в Крым и снова увидеть свой дом и ореховое дерево, под которым любил отдыхать. Поэтому по завершении всех полагающихся церемоний он все же двинулся домой. Дорога выдалась очень тяжелой, старик уже не надеялся добраться до дома живым и мечтал, чтоб хотя бы его прах был

Наверное, будет лишним подробно объяснять, почему вместо текие с двориком, вместо ухоженного кладбища на склонах и колодца с обильным фонтаном (куда вода поступала издалека, из соседней балки, по подземным гончарным трубам) мы видим сегодня на месте азиза Гази-Мансура лишь каменные груды в диких зарослях. В советское время текие было закрыто и разрушено. Ту же незавидную судьбу разделили вместе с ним и остальные религиозные центры «Малого Иерусалима» под Бахчисараем. Но Азиз Гази-Мансура оказался самым уязвимым из них: от него в буквальном смысле не осталось камня на камне. В последнее десятилетие энтузиасты несколько раз принимались за его благоустройство, расчистив площадку и поставив каменный сруб над колодцем. Но восстановить памятник при таких разрушениях уже, увы, невозможно. Зато можно сохранить память о том, какой богатый пласт культуры был в свое время связан с этим, на посторонний взгляд, ничем не примечательным местом.

Фотографии О. Гайворонского

Avdet продолжает серию статей о такой религиозной организации, как Свидетели Иеговы. Не секрет, что она имеет некоторое влияние на наших соотечественников – крымских татар, поэтому считаем, что читатели почерпнут много полезного о деятельности иеговистов.

Как относиться к Свидетелям Иеговы мусульманам?

Продолжение, начало в №10

Стоит напомнить, что иеговистская агитация в основном ведется рядовыми адептами, которые стараются посещать организуемые еженедельные собрания и впоследствии стать лучшими прихожанами из-за частых посещений домов других людей. В их руках почти всегда бывает экземпляр Библии, а также другие книги и брошюры. Можно сказать, что некоторые из них ходят по домам наугад, то есть, подойдя к дверям, они не знают, с кем будут иметь дело. Возможно, для христиан у них имеются какие-то свои доводы, но при беседе с мусульманами они могут сослаться на имеющиеся, по их мнению, общие принципы между Кораном и Библией.

Признание общих пророков Ибрахи́ма (Авраама), Мусы (Моисея) (мир им) для Свидетелей Иеговы также может стать приоритетом в общении с мусульманами, так как мусульмане признают всех пророков с их единым призывом, среди которых не было никаких расхождений. Используя некоторые высказывания пророков в Библии, иеговисты будут стараться подвести к мысли, что почти все они предсказывали о пришествии «сына Бога», который является «спасителем человечества». С точки зрения ислама, спасителями были все пророки. Ведь, помимо призыва к познанию единого Бога, им было свойственно духовное пробуждение во имя следования лишь по единственно верному пути, который связан с божественными предписаниями. Мусульманам всегда нужно помнить эту грань и функциональность пророков. Поэтому если Свидетели Иеговы будут затрагивать эту доктрину, то нужно уметь ясно обозначать эту грань, иначе можно впасть в то заблуждение, от которого порой тяжело избавиться.

У Свидетелей Иеговы немало публикаций на тему «покорность Богу», где,

возможно, лишь себя считают истинно покорными. Хотя эта покорность больше выражается в удовлетворении прихотей своего руководства, нежели действительно будут призывать к познанию сути самой покорности. Любая их деятельность в обществе, где рядовые иеговисты стараются наладить контакт с другими людьми, в том числе и мусульманами, курируется руководством, где даже мелочное отклонение может быть сообщено руководству (о хождении парами уже было сказано). Донос на товарища и призыв к покорности являются парадоксальными явлениями, которые сводятся к минимуму в отстаивании своей правоты. Поэтому мусульманам нужно быть особо бдительными, чтобы суметь различить всю их мнимую покорность и праведность.

Проводимые еженедельные собрания и изучение определенных статей является для иеговистов своего рода наркотической дозой, при отсутствии которой они могут лишиться той покорности и праведности, к которой они постоянно призывают. Для мусульман же характерно индивидуальное совершенство своей покорности и праведности, но при отсутствии компетенции в каких-либо вопросах они обращаются к более знающим людям. Как таковых частых хождений по домам для навязывания религиозных принципов мусульманам несвойственно, так как есть кораническое правило «Нет принуждения в религии». Если среди Свидетелей Иеговы некоторыми методами привлечения служит материальный аспект, то для мусульман религиозное осознание приходит через разум и духовные потребности. Так, мусульманам, используя разумные доводы в общении с иеговистами, может показать свое превосходство, но не стоит этим злоупотреблять из-за вероятности формирования

негативного мнения о мусульманах. Если же нет возможности и времени вести с ними беседы, то лучше отказаться от нее в более деликатной форме, чтобы опять же не оставить о себе негативного впечатления.

Стоит напомнить и об испытаниях, суть которых мусульманами соотносится к Богу. Ведь любые взлеты и падения – это значительные шаги в сторону духовного совершенства, какими бы порой ни были сложными испытания. Во избежание трудностей мусульманам всегда обращается к молитве, где знает, что она будет принята Богом при наличии искренности, а если вдруг покажется, что она не принята, то Бог при своей абсолютной мудрости и знаниях сможет показать достойный выход из проблемной ситуации. Что касается Свидетелей Иеговы, то они, можно сказать, отрицают наличие этих испытаний в брэнном мире, где мирские страдания и мучения относят к «доле человека» и влиянию сатаны. Свое спасение видят в будущем «царстве Бога на земле» и в числе спасенных будет лишь 144000 человек. Поэтому в некоторых своих публикациях они изображают счастливые лица людей, что является одним из способов привлечения новых адептов.

В целом, Свидетели Иеговы представляют опасность тогда, когда их упорство и навязчивость берут верх над разумным мышлением человека. В некоторых случаях эта тенденция может выражаться в удовлетворении материальных потребностей, где при оказании желаемой помощи принужденно могут быть привлечены новые адепты. С другой стороны, игнорирование общения с ними является причиной нежелания идти с ними на контакт, который они стараются наладить. И здесь нужно быть бдительными: они «охотятся» за теми, кто мало знаком с религиозными

принципами. Любой дружелюбный подход, а вместе с ним и обещание «рая на земле» может склонить в их сторону немало отчаявшихся в этой жизни людей. К примеру, некоторую часть адептов составляют люди пенсионного возраста, чья молодость была связана в основном с коммунистическим режимом, где также часто употреблялись тезисы о лучшей жизни. После распада Советского Союза новой надеждой на благополучие стало следование заветам «Нового мира», которое создает конкуренцию за место в раю на земле. Ведь их число слишком ограничено. Поэтому при общении с ними нужно помнить об этом их порыве.

При любой встрече со Свидетелями Иеговы нужно помнить, что переубедить их отказаться от своей идеологии будет очень трудно, да и займет это немало времени. Если же к кому-то к дверям дома пришли Свидетели Иеговы, то нужно стараться не заводить их в дом, особенно если нет религиозных знаний. Приглашение в дом может дать им повод посетить его еще раз, где непосредственно могут быть применены некоторые методы вербовки в их организацию. Поэтому не стоит поддаваться на их благовидность, ибо это является ширмой и фундаментом для привлечения в организацию. Какие бы материальные трудности ни преследовали человека, он всегда должен решать их посредством разума, а не посредством тех, кто удовлетворит нужду. Нужно помнить, что однажды попав в эту организацию, выйти из нее будет очень трудно, так как, помимо собственных жертв, может быть испорчена репутация в обществе, где отдалиться можно даже от самых близких людей. Прежде чем что-то принять от Свидетелей Иеговы, нужно хорошо все обдумать и взвесить, так как сегодняшней покоем в семье и обществе может обернуться обоюдной неприязнью с близкими людьми и друзьями. И всегда нужно помнить, что Свидетели Иеговы с момента появления их организации – это всего лишь ширма, за которой кроются необоснованные жизненные принципы и бессмысленные приоритеты, не дающие в нужной мере совершенствоваться свой духовный мир. Поэтому предосторожность в общении с ними превыше всего.

Ибрахим ДЖУРТЧИ

Чему верить, ушам или глазам?

В Нахчиване более полутора тысяч историко-культурных памятников, порядка шестидесяти из них имеют мировое значение. (Справочные данные)

Если взглянуть на историю развития человечества, то величие страны и нации определяется, в том числе и тем, как они относятся к своей истории. Не зря ведь существует высказывание: "Кто не помнит прошлого, у того нет будущего".

На днях я прочел в одной из центральных газет прекрасную статью о том, как бережно хранят и восстанавливают исторические памятники своей страны в Азербайджане. И особенно в этом страна преуспела, когда встала на путь независимого развития. Указом президента Азербайджана была создана Государственная служба по охране, развитию и восстановлению культурного наследия. Согласно утвержденной программы, организация и действует. В стране скрупулезно собирают сведения об исторических памятниках прошлого и целенаправленно ведут работы по их восстановлению. Надо сказать, что государство не скупится на расходы, зная, что все это будет способствовать утверждению авторитета страны на международной арене. Интервью журналисту дает Глава государственной службы

по охране, развитию и восстановлению культурного наследия при Министерстве культуры Азербайджана Закир Султанов. Здесь хотелось бы процитировать некоторые фрагменты этого интервью: "Сегодня в европейских странах отдают предпочтение металлическим и стеклянным конструкциям при строительстве и ремонте зданий. Конкретно наш проект разрабатывали австрийские архитекторы. Они также принимали участие в строительных работах. В здании музея продолжаются реставрационные работы. Мы пригласили итальянскую компанию из Неаполя, имеющую многолетний опыт в этом деле. Кроме того, сотрудничаем со специалистами-реставраторами из Польши. Архитекторы нашего научно-исследовательского института наладили тесные контакты с итальянскими реставраторами. Они регулярно ездят в Италию на семинары, учатся, перенимают опыт... Скажем, сейчас мы восстанавливаем гробницу "Аллах-Аллах" в Барде. И здесь мы вынуждены были пригласить специалистов из Исламской Республики Иран, потому что некоторые элементы строения были утрачены еще в советское время. Как следствие, возникла необходимость в исторических исследова-

ниях. К тому же теперь требования другие. Азербайджан – независимая страна, в которой ежегодно проводятся престижные международные мероприятия. Приезжающие к нам гости знакомятся с историческими памятниками, посещают музеи. Поэтому восстановление памятников должно соответствовать мировым стандартам". Далее в статье приводятся примеры реставрации двух мавзолеев: выдающегося азербайджанского поэта Низами Гянджеви в г. Гяндже и жены основателя Нахчыванского государства Атабеков – Шамсаддина Эльдениза Момине Хатун. А о втором мавзолее туристы говорят, что он поражает своим величием, и его местные жители любовно называют нахчыванским Тадж-Махалом! Что может быть лучше такой оценки!

Я не зря так подробно остановился на этих реставрационных работах, чтобы показать, с каким интересом и любовью берутся за это местные историки, архитекторы и реставраторы. И они знают, что это в будущем принесет свои плоды. Общеизвестно, что свое историческое наследие лучше самого народа никто не сохранит. Читаешь статью, и у тебя дух захватывает от всех этих грандиозных начинаний, планов и

проектов, которые поставил перед собой азербайджанский народ! Но в то же время все в мире познается в сравнении. И для этого мы вернемся в родной Крым. Наш народ вот уже четверть века, как начал массовое возвращение на свою родину. И все мы знаем, что история Крыма не менее богата, своими историческими памятниками. Более того, история Крыма связана с проживанием на его территории разных народов, исповедовавших в основном три религии. Но вот вопрос, почему же в Азербайджане с такой любовью относятся к восстановлению своего исторического наследия, а у нас в Крыму не наблюдается такого бурного рвения? И этот вопрос не к историкам и археологам из числа нашего народа. Они рады бы работать, не покладая рук для восстановления исторического прошлого. Но вот незадача: весь энтузиазм наших ученых не может быть реализован сполна. Любые начинания наших энтузиастов и профессионалов незаметно, исподволь гасятся какими-то таинственными силами. В чем же дело? Пред кем виновата крымская земля? Кому мешает энтузиазм наших ученых? С каким интересом мы смотрим по телевидению передачи "Прогулки по Крыму с Олексой Гайворонским" и узнаем много нового. Но почему же эти исторические памятники, которые мы видим в передаче, в боль-

Назначение первого зама и еще одного заместителя главы Меджлиса усилит его руководящий состав, – Нариман Джелял

21 марта на заседании Меджлиса крымскотатарского народа Нариман Джелял был избран на должность первого заместителя председателя, а экс-глава Бахчисарайской райгосадминистрации Ильми Умеров стал заместителем председателя. О причинах кадровых перестановок в Меджлисе, задачах первого заместителя и направлениях деятельности представительного органа "Авдету" рассказал Нариман Джелял.

Какова цель кадровых перестановок в Меджлисе?

– Кадровые перестановки в Меджлисе крымскотатарского народа произошли по той причине, что его глава не по своей воле не может находиться в Крыму, а работа представительного органа должна продолжаться. Деятельность Меджлиса в последний год несколько трансформировалась, потому что те формы, в которых представительный орган привык работать, стали недоступны для нас. Это связано с ограничением свободы слова, свободы собраний, проведением массовых мероприятий и так далее. Долгое время у нас шли дискуссии о том, как поступить. Как известно, после того, как Рефат Чубаров не смог приехать в Крым, исполнять его обязанности стал авторитетный среди соотечественников Ахтем Чийгоз. В дальнейшем, когда в отношении него были предприняты действия, ограничивающие его свободу, встал вопрос о необходимости подвести реальную структуру Меджлиса под существующие возможности, реалии. Долгое время обсуждалась возможность назначения исполняющего обязанности, координатора и т.д. Но я был одним из тех, кто говорил, что не нужно изобретать велосипед, внося новые составляющие, когда у нас по положению есть возможность избрать первого заместителя, который по сути и является и.о. Мы долго это обсуждали, настаивали на этом варианте, особенно в свете того,

что в последнее время участились попытки возглавить Меджлис, куда-то его направить в какое-то русло со стороны провластных общественных организаций. Назначение некоего главного лица здесь, в Крыму, и сподвигло нас на принятие этого решения. Поэтому мы обговорили эту ситуацию с председателем. После его консультаций с членами Меджлиса была предложена моя кандидатура. А что касается Ильми Умерова, то мы просто назначением еще одного заместителя постарались усилить руководящий состав. Ильми Умеров является одним из активных членов Меджлиса, это авторитетный, опытный политик, управленец. Зам нужен был и по той причине, что, как известно, Заур Смирнов был освобожден решением Меджлиса от должности, Ахтем Чийгоз находится в заключении, руководитель Землячества крымских татар г. Киева Аслан Омер Кырымлы находится за пределами полуострова, а сотрудник Духовного управления мусульман Крыма Айдер Аджимамбетов вынужден большую часть времени уделять работе в муфтияте. Фактически оставался я один и чтобы как-то усилить эти позиции, было принято Ильми-агъа назначить еще одним заместителем. Я думаю, это очень верное решение, которое поможет нам.

В чем вы видите свою задачу на должности первого заместителя председателя Меджлиса на данном этапе?

– Во-первых, сформировать некий вектор развития деятельности Меджлиса в сложившейся ситуации. Дело в том, что долгое время мы не могли выбраться из наработанных механизмов, стереотипов нашей деятельности, но реальность диктует свои условия. Мнения людей по поводу того, как должна развиваться деятельность Меджлиса, как вообще должна обустраиваться жизнь крымских татар в новых условиях разнятся. Исходя из всех этих и других параметров, мы сегодня должны выработать направления своей деятельности. Я считаю, что мы должны внести серьезные коррективы в этом направлении. Больше сосредоточиться на информационно-аналитическом направлении, где-то будем учиться правозащитной деятельности. Во-вторых, будем возрождать работу с населением, которая в последнее время сошла на более низкий уровень. Предстоит серьезная работа с местными и региональными меджлисами, которые столкнулись в своей работе с теми же проблемами, что и Миллий Меджлис. Мы должны выяснить, какие возможности члены меджлисов видят перед собой, и из этих консультаций создастся та картина, которая продемонстрирует некий вектор нашей работы. Естественно, мы не забываем о наших изначальных принципах, которые в течение этого года мы смогли сохранить и отстоять – демократические, ненасильственные методы борьбы, которые составляли костяк национального движения. Мы также планируем поддержку культурных, гуманитарных программ. Очень важной задачей является правильное выстраивание взаимоотношений Меджлиса с крымскими татарами, которые находятся в Крыму и выехали, также с нашими лидерами, вынужденными находиться за пределами своей Родины. Перед нами цель – выстроить



правильное взаимодействие, которое бы не ослабляло, не разделяло, а усиливало всех нас.

Будет ли Меджлис и дальше пытаться наладить диалог с властью Крыма?

– Мы изначально говорили о своей готовности к диалогу по конкретным вопросам, касающимся жизнедеятельности крымских татар. В частности, мы готовы оказывать содействие при выявлении проблем, определении их приоритетность для наших соотечественников, предлагать те варианты решений этих проблем, которые приемлемы крымским татарам. С этим багажом знаний, информации, данных мы готовы разговаривать с властью, потому что власть может видеть это по-другому, находить компромиссы, обоудовлетворительные решения. Но здесь важно, чтобы представители власти понимали, что Меджлис не будет и не собирается брать на себя функции власти в решении тех или иных проблем, так как мы не обладаем ни официальными полномочиями, ни ресурсами, которыми наделяют органы власти государство. Я говорю это потому, что в последнее время слышится такой подтекст со стороны власти: давайте вместе с нами решать проблемы. Мы отвечаем: это вы решайте, потому что на вас возложена эта задача. Мы же готовы содействовать, находить более правильные решения, давать вам информацию, доносить чаяния и пожелания людей. Эта задача нам по плечу, и мы с ней справимся.

шинстве своем имеют убогий вид. И только в прошлом году выделили финансы на реставрацию знаменитой мечети Хана Узбека в Эски Кырыме (Старый Крым) и то по случаю круглой даты – 700-летия этого уникального сооружения. Так что же нам делать? Ждать юбилейных дат памятников старины, чтобы на их реставрацию выделяли деньги? Весь мир живет туристическим бизнесом и за примером далеко ходить не надо – соседняя Турция. Любо-дорого смотреть, как они реставрируют памятники старины и приглашают к себе туристов. На территории Турции сохранились исторические памятники не только этой страны, но и Византийской империи и Древней Греции. Но никто не занимается в Турции спорами по поводу того, какая нация проживала на этой территории раньше, а какая позже. Для них все памятники равны – христианские, мусульманские, иудейские. Они знают, что каждый реставрированный объект привлечет к себе множество туристов не только единоверцев, но и исповедующих другие религии, а в итоге выиграет государство. Благодаря таким работам и расширяется туристический бизнес и дает значительную прибыль государству. Ну, а как же это дело поставлено у нас в Крыму?

На днях прочитал в соцсетях обращение председателя общества "Намус" к депутату Верховного Совета Крыма Безазиеву о том, что с начала

года из комплекса "Хан-сарай" было уволено 7 сотрудников, из которых шестеро являются нашими соотечественниками. Так в чем же дело? Чем они не угодили? Почему слышим одно, а видим другое? Есть хорошая русская поговорка – "Своя рубашка ближе к телу". Кто как не наши соотечественники будут заниматься сохранением исторического наследия Крыма? Разве приведенный пример, как это делается в Азербайджане, ничему не учит?

Волею судьбы мы оказались в составе другого государства. Конечно, один год это небольшой срок. Но обещаний было много, а прецедент с массовым увольнением наших соотечественников не настраивает на оптимистический лад. Дел – непочатый край! Работы хватит всем. Не лучше ли вместо бесполезных споров о том, кто "древнее" на этой земле, заняться полезным делом? Почему бы не сделать Акмесджит туристическим городом, чтобы отдыхающие не рвались с аэропорта сразу на Южный берег, а вначале ознакомились с историческими достопримечательностями столицы Крыма. Почему не строится Музей депортации, чтобы приезжающие туристы знали, на какую многострадальную землю они прибыли? Вопросы, которые вот уже много лет висают в воздухе! Статью, которую

я привожу в пример, опубликована в ведущей московской газете. Если журналист специально поехал в Азербайджан и опубликовал такой интересный материал, то, наверное, имел в виду, чтобы этим опытом воспользовались другие. А именно те, кто призван руководить реставрационными работами в Крыму. И никакие досужие разговоры типа "давайте не будем...", "есть такое мнение..." не должны иметь равным счетом никакого значения. Если кто-то считает камнем преткновения три религии, то давайте восстанавливать в равной степени исторические памятники трех религий! Если кому-то чуждо вхождение Крыма в число туристических мекк мира, то пусть уступят свои места тем, кто мечтает об этом. Крым – уникальный уголок мира и достоин не той участи, в которой он сейчас находится. Меня могут упрекнуть в наивности и сказать, что я ломлюсь в открытую дверь и что об этом давно уже сказано и пересказано. Но дело-то не сдвинуто с места. А прочитав указанную статью, еще раз убеждаешься, что эти вопросы спокойно решаются. И содержание прочитанной статьи об реставрационных работах в Азербайджане должны стать руководством к действию для госструктур, которые призваны восстанавливать историческое наследие Крыма. Лишь бы слова совпадали с действиями.

Энвер МУРАТ



23-29 марта

Встретив астрономический Новый год – Наврез, – весна по-хозяйски примется за дела. Шумная, говорливая, сумбурная, она придет на этой неделе с дождями, заморозками и неожиданным проявлением тепла.

23 марта в двери Крыма поскребется северо-восточный ветер, он опрокинет мутное небо, засеет площади дождем при +2+4, а ночью положит под порог заморозки до –1-3.

24 марта облака в раздумьях постоят у ворот и покинут небо. Термометры отреагируют на их уход +4+9.

А 25 марта с гор повеет теплом, протянут свои ветви к солнцу абрикосы, с нетерпением ждущие команды на цветение. В гардероб спрячутся шапки-ушанки и меховые муфты. На солнечной странице +11+16. Правда, ночью остров еще будет оставаться под надзором заморозков 0-2.

26 и 27 марта солнечные водопады, первые пчелы и +15+20. Легкие тени облаков и слабый туман по утрам. Ночью +3+8.

Выходные 28 и 29 марта Крым проведет под балканские напевы юго-западного ветра. Дождь простучит по тротуарам, собьет пыльцу с цветов и освежит озимые. Днем термометры покажут +13+18. В туманных сумерках +4+9.

Начало следующей недели будет дождливым и прохладным, но ненадолго. Весна пришла!

Фея погоды Зера ЭМИРСУИН

Силач

[Алие КЕНЖАЛИЕВА]

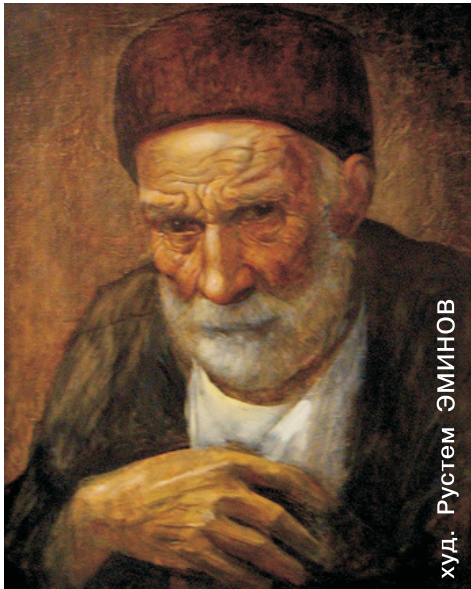
– Ты долго еще будешь молчать, разбойник? Не стыдно тебе обрывать зеленую алычу? – Асан-агъа возвышался надо мной, как гора. Его плечи подпирали небо, огромная голова сейчас тряслась от злости. Черные густые кудри развеивались на ветру, темные сощуренные глаза сверлили меня. Я не мог отвести от него взгляда, но, скорее, из упрямства, чем от страха.

– Асан-агъа, он больше не будет, мы больше не будем, никогда! – мой друг Вова умел говорить нужные слова в отличие от меня. Краем глаза я увидел, что Анифе пьется к забору. Трусливая девчонка! А еще говорит, что ничего не боится!

– Вы разве не понимаете, что переводите урожай? Когда алыча поспеет, я сам соберу вам целое ведро — и ешьте, сколько хотите! Но стрелять зелеными ягодами из рогатки я вам не позволю! – Асан-агъа так рыкнул на нас, что Анифе тут же сдуло как ветром, а Вова дернул меня за рукав, и я чуть не упал.

– Ты извиняться умеешь, негодный мальчишка?! Упрямый, как баран! Весь в отца... – последнюю фразу Асан-агъа произнес совсем уже по-доброму, и я услышал ее, убегая вслед за Вовой и Анифе.

Бежали мы до конца улицы и только там остановились и сели под забор. Мои друзья были не на шутку напуганы.



худ. Рустем ЭМИНОВ

– А я вам говорил, нечего лезть к нему во двор!

– Эдем, а ты зачем так смотрел на него? Еще больше его разозлил, он тебя одним пальцем раздавить может, – Вова говорил с нами на чистом крымскотатарском языке и учился с нами в крымскотатарской школе, да мы с Анифешкой и не понимали по-русски, в нашем морском поселке было всего три русские семьи.

– Он такой большой и такой красивый, – сказала вдруг Анифе, и мы с Вовой посмотрели на нее, как смотрят обычно на глупых и трусливых девчонок.

Хотя мы оба понимали, что Асан-агъа действительно большой и красивый, а главное – сильный. Его не забрали на войну из-за больной ноги, которую он повредил, работая на мельнице. Но даже сильно хромая, Асан-агъа считался главным силачом в округе и славился своей силой на весь Крым. Огороды всем перекапывал одной ногой! Двумя пальцами ломал монету!

Но однажды... однажды произошло страшное.

Немцы в то время были везде... Сначала через наше село гнали остатки русской армии из Керчи. Как жалко было голодных измученных солдат, мы кормили их и помогали, как могли. Больше всего поражали их изорванные сапоги и разбитые в кровь ноги, идти через горы сложно...

Потом немцы и румыны стали жить в нашем селе, практически в каждом доме поселились. Обирали население страшно.

В один из летних дней мы, как обычно, нашей троицей ошивались под деревьями и стали свидетелями страшной сцены. По улице ехала араба, это жители соседнего села везли с мельницы муку. Их остановили немецкие солдаты и стали забирать мешки. Забирали все, без остатка. Люди плакали и просили оставить хоть немного, мука была предназначена для всего села. Немцы их не слушали и некоторых даже били прикладами по голове. Асан-агъа стоял у своего забо-

ра и молча наблюдал за этой картиной. Потом резко двинулся вперед и ударил одного солдата кулаком в лицо, тот упал. Остальные набросились на Асана и пытались его повалить. Наконец, огромной толпой немцы одолели силача и связали ему руки и ноги, а затем увезли в свой штаб. Как мы переживали тогда! Думали, убили его или еще нет.

На следующий день в полдень силача Асана вывели на гору, в то место, которое просматривалось с любой точки села и заставили копать себе могилу. Так выводили его каждый день в одно и то же время минут на двадцать копать... Немцы решили проучить таким образом всех остальных жителей, проучить и напугать.

Старостой при немцах был назначен тогда мой родной дядя Февзи. Мы все знали, что он помогает партизанам, собирает по домам табак и лепешки и передает в лес. Вот и сейчас он ходил по домам и собирал подписи о том, что Асан-агъа был раскулачен, для немцев это было «гуд». Если был кулаком — значит, ненавидишь советскую власть. Благодаря дяде Февзи Асана освободили...

После освобождения Асан-агъа шел по улице, качаясь из стороны в сторону, словно пьяный. Да разве это был он? Черных кудрей не было больше, они стали белыми-белыми, как снег. Не было широких плеч, подпирающих небо. Могучие руки висели, как тонкие плети. Лицо не выражало ничего. Глаза смотрели пустым взглядом вперед, ни на чем не задерживаясь. Перед нами был старик... дряхлый, беспомощный ста-

Рустем ЭМИНОВ
"Под чужим небом"



рик. Я не мог на это смотреть, убежал к морю, долго плакал и думал о том, что лучше бы его убили...

Сколько горьких судеб хранит история моего народа. А здесь остается добавить, что этого силача окончательно уничтожила депортация, он умер от малярии в Узбекистане.

Верю, что возродится мой народ, мой силач – народ. Расправит широкие плечи на все небо, взмахнет черными кудрями, посмотрит сильным взглядом. Бесстрашный мой народ, прекрасный мой народ!

Исмаил Гаспринский

8 (21) марта, 1851 — 11 (24) сентября 1914

Исмаил Гаспринский родился в селе Авджикой Ялтинского уезда Таврической губернии (ныне Бахчисарайский район Крыма) в семье офицера русской службы Мустафы Али-оглу Гаспринского и его жены Фатма-Султан Темир-Гази-кызы (девичья фамилия Кантакузова)

Образование

И. Гаспринский получил сначала домашнее образование, затем учился в начальной школе (мектебе), в Симферопольской казенной мужской гимназии, в воронежском военном учебном заведении, а затем во 2-й Московской военной гимназии. Не окончив учебы, вернулся в Крым, где стал учителем начальной школы. В 1871 г. уехал во Францию. С 1874 по 1875 годы жил в Турции



Редакторская и издательская деятельность



С конца 1905 года – первый крымско-тюркский журнал для женщин «Алеми Нисван» («Женский Мир»), редактором которого была дочь Гаспринского Шефика
1906 год – первый юмористический журнал на родном языке под названием «Ха-ха-ха»
1906 г. – создание нового еженедельника — органа мусульманской фракции Государственной Думы Российской империи газету «Миллет» («Народ»)

1879-1880 гг. - Газета «Файдалы эглендже»
1881г. - Газета «Закон»
С 10 апреля 1883 г. – первая российская тюрко-славянская газета «Переводчик-Терджимань», которая просуществовала почти 35 лет и была закрыта 23 февраля 1918 года.
1886 год – издание рекламного приложения к газете «Переводчик-Терджиман» под названием «Листок объявлений».



Им была написана и издана серия учебных пособий для национальных новометодных школ. Наиболее известным из них стал учебник «Ходжа и субьян» («Учитель детей»)



Политическая деятельность

Март 1878 г. избран гласным (депутатом) Бахчисарайской городской Думы, затем заместителем городского головы и наконец назначен городским головой Бахчисарая

В 1905 г. вместе с единомышленниками создал мусульманскую либеральную организацию «Бутюнрусие иттифак аль мусульмин» («Всероссийский союз мусульман»)



Литературное наследие

- роман «Французские письма», частью которого является утопическая повесть «Дар уль Рахат мусульманлары»;
- повесть — «Африканские письма — Страна амазонок»;
- рассказ «Арслан Кыз»;
- новелл — «Горе Востока»;
- эссе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» и другие.

И. Гаспринский явился родоначальником многих литературных и публицистических жанров не только у крымских тюрков, но и у других тюркских народов

И. Гаспринского считают основателем просветительского движения народов исламского Востока — джадидизм (новый, более светский метод обучения), которое радикально изменило суть и структуру начального образования во многих мусульманских странах, придав ему более светский характер. И. Гаспринским были разработаны основы преобразования мусульманской этноконфессиональной системы

Семья

Первая жена – Самур Асан, дочь Молла Асана, владельца гостиницы и сада в Ялте.
Дочь от первого брака – Хатидже
Вторая жена – Зухра Акчуринна (1862 – 13.04.1903), дочь известного симбирского фабриканта Асфандияра Акчуринна.
У И. Гаспринского было три дочери и трое сыновей

И. Гаспринский умер в Бахчисарее и похоронен на территории Зынджырлы медресе

<http://www.avdet.org/>

Самоназвание Крымского ханства было "Къырым Юрту" ("Крымский юрт").

Больше фактов на странице www.facebook.com/meraqli.qirim

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Учредитель и издатель: БО «Фонд Крым»
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1.п.л. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ №